

Учитель

Вся наша жизнь, если вдуматься, состоит из случайностей. Судьба часто преподносит сюрпризы и довольно неожиданные. Каждый найдёт их довольно в своей биографии. Бывает так, что дело жизни, призвание находится не сразу и не вдруг, а через годы поиска и ошибок.

Вот так и у него. Поступал в Менделеевский — не прошёл по конкурсу (схлопотал тройку по немецкому) и очутился в «городе невест». Учиться пришлось на том отделении, куда взяли — «на тряпки». И до чего ж поначалу терпеть не мог этот город и текстильный институт, но терпеть пришлось. Постепенно привык, но всё равно тянуло в родной Переславль. И, отработав по распределению два года в Юрьеве-Польском, с радостью вернулся сюда и пошёл на химзавод, в цех основы. Быстро всё освоил на практике, и не просто освоил, а стал классным специалистом.

— Технология киноплёнки, фотобумаги очень мне понравилась, всё было настолько интересно, что мог бы сутками этим заниматься, и ни за что бы оттуда не ушёл, — говорит Георгий Михайлович Житников. Но ему «не повезло» — слишком быстро продвинулся по служебной лестнице. Из мастеров — в начальники цеха. А должность эта, следует признать, собачья. Как ни отнекивался, а пришлось походить Георгию Михайловичу в начальстве довольно-таки долго.

Житников к карьере был довольно равнодушен, лишь бы интересно было работать. Он не умел перекладывать ношу на других, не ловчил. Его ценили, к нему всегда обращались за помощью, но опять-таки «подводила» должность.

— Заездили меня, пахал день и ночь, не знал ни выходных, ни отпусков. Все аварии, любые ЧП — телефон не умолкал даже по ночам.

Впрочем, тяжело было всем начальникам цехов. Дело в том, что новые мощности тогда ещё не вступили в строй, завод только строился. И весь план «спускали» на старую площадку, где выполнить его было просто невыполнимо. Приходилось идти на заведомые нарушения техники безопасности. А когда мастера или начальники цехов пытались откровенно сказать об этом на собраниях, то натыкались на полнейшее непонимание со стороны руководства. Обходилось себе дороже. «Да что у вас за работа такая, — удивлялась лечащий врач, — всё начальство у нас на учёте».

По натуре он человек не слабовольный, но отнюдь не железный — любые несправедливые замечания его больно задевают.

— Жевали меня, жевали, и наконец-то покинул я тот край, — вспоминает теперь Житников. С превеликим трудом его отпустили. Интереснее всего было то, что с самого детства Георгий Михайлович твёрдо знал, «что куда-куда, а уж в педагоги я ни за что не пойду». Сыт был по горло этими проблемами с детства. И утром, и вечером в семье сплошные разговоры о школе, уроках, учениках. Мать — учительница начальных классов, отец — математик, сестра тоже педагог. Теперь и старшая дочь преподаёт в музыкальном училище. «Видно, и меня какой-то чёрт решил к этому делу приобщить», — смеётся Житников. Впрочем, теперь он об этом не жалеет.

И не такой уж тихой гаванью оказался техникум после бурных заводских передраг, но контакт с ребятами и с педагогами нашёл быстро. Хотя опыта преподавательского никакого не было — практик. Первый урок до сих пор с ужасом вспоминает:

— Встал, надо говорить, а у меня всё из головы начисто вылетело. Что делать? И перед учениками стыдно — вот, скажут, какого дурака прислали. Давай по журналу фамилии читать.

А притворяться он не умел. Ребятам честно говорил: «Я учусь вместе с вами, если что не так, поправляйте».

— Тяжело я начинал, с душевными муками.

Постепенно дело пошло на лад. И с годами из него получился опытный наставник. Скучную даже для преподавателей «Технику безопасности» ребята на уроках Г. М. Житникова слушают с интересом.

— А технический анализ никто в стране, — улыбается собеседник, — не преподаёт, кроме меня. Этот предмет я сам изобрёл. Ездил в Казань, Шостку, всё до тонкостей изучал, сам составлял программы.

Здесь, в колледже, Георгию Михайловичу нравится. Доволен коллегами. Неплохого мнения о ребятах.

— Хотя, честно сказать, первые выпускники были гораздо сильнее. Толковые специалисты выходили отсюда, всё производство знали до тонкостей. За учениками интересно наблюдать, — признаётся Георгию Михайлович. — Приходят иногда такие заморыши, а послушаешь их потом на защите дипломов — так диву даёшься и радуешься: значит, не зря силы на них потрачены.

Конечно, есть поводы и для огорчения. Например, мизерная зарплата. А ведь, кроме того, что поесть, учителю и одеться надо прилично: не встанешь перед учениками в затрапезном костюме и драных ботинках. И литературу надо приобретать. В лаборатории не хватает растворов, каждая колба на вес золота... Но Георгий Михайлович не произвёл на меня впечатление человека, уставшего от житейских проблем. Наоборот, всегда с шуткой.

Желаем Вам, Георгий Михайлович, и всем Вашим коллегам в День учителя здоровья, творчества и благодарных учеников.

А на «Славиче» Вас помнят и уважают.